

Находя это забавным, я тихо продолжал наблюдать за служанками, пока не услышал щелкающий звук языка «тц». Он был настолько тихий, что я мог пропустить его. На сердце у меня резко похолодало.

- Ваши покорные слуги сейчас уйдут.

- Вы все. Стойте, где стоите.

Служанки застыли на месте у двери.

В итоге я невольно стал говорить холодным голосом.

- Кто щелкнул языком?

- Просим прощения?

- Не прикидывайтесь дурочками. Я четко слышал, как одна из вас щелкнула языком. Признавайтесь, кто это сделал.

Служанки посмотрели друг на друга в панике. Но лишь на короткий миг. Их глаза естественным образом сошлись на одной особе. Это была девушка с кошачьими ушами из расы зверей.

Так ли это. Ты ли виновница, которая щелкнула языком?

Я надел халат свободного кроя и встал с постели.

- ...

За это время девушка из расы зверей поняла, какую ошибку она совершила, и начала дрожать. Ее зубы отбивали дробь. Кажется, ее коллеги предвидели, какова будет ее судьба, поскольку отошли на несколько шагов назад.

- Имя.

- Дж... Джулия. Так зовут вашу покорную слугу.

- Ясно. Джулия. У тебя красивое имя.

Вопреки комплименту, лицо мое было суровым.

- Почему ты щелкнула языком?

- Ваша покорная слуга очень сожалеет, Ваше Высочество. Пожалуйста, простите Вашу

покорную слугу!

– Я спросил, почему ты щелкнула языком.

Служанка не могла ответить.

Ничего. Я спрашивал ее не в надежде, что она мне ответит. Я уже знал ответ.

Девушка щелкнула языком не на меня. Слегка в мою сторону. Другими словами, она щелкнула языком, пристально рассматривая Лазурит.

Это испортило мне настроение.

Невероятно.

Настолько, что я едва мог контролировать свой гнев.

– Ты презрительно относишься к тому, что я близок с моей возлюбленной?

– Нет. Ваше Высочество, ваша покорная слуга не думала ничего такого...!

– Я понимаю. Наверно, очень неприятно видеть полукровку-простолюдинку в одной постели с Владыкой Демонов. Наверно, тебя это очень озлобляет. Поэтому ты щелкнула языком на мою возлюбленную, да?

– В-ваша покорная слуга... Ваша покорная слуга была...

Я попал в яблочко.

Вот что я ощутил после ее ответа.

Больше не на что было смотреть.

Я отмерял пространство большими шагами перед стеной, где были выставлены мечи, и вытянул один. Издав металлический звук, появилось тонкое лезвие. Видя это, другие служанки вскрикнули.

– Прежде всего, она не простолюдинка, а моя невеста. По какому праву вы глумитесь над чьей-то возлюбленной. Я достаточно смешон, чтобы надо мной глумиться?

– Ваше Высочество... хотя бы жизнь вашей покорной слуги... пожалуйста, пощадите...

Это было действительно трудно понять.

После попадания в этот мир, происходили лишь непонятные вещи.

Почему люди так легко презирают других?

Почему люди не придерживаются хоть последних крох этикета?

И, наконец, почему люди атаковали, когда знали, что проиграют?

Они были непредусмотрительны, им не был присущ здравый смысл, и у них не было знаний. Как не было у Пеймон и как не было у Лодбрук. Та старая карга потрясла мою душу несколько дней назад, и теперь вот эта служанка пытается затеять спор.

Поэтому.

Поскольку было полно таких людей.

Потому что были только эти безответственные люди, мои братья и сестры и я –

Внезапно, панели с выбором действия появились со звуковым эффектом.

[1. Покарать.]

[2. Помиловать.]

Полупрозрачное окошко, которое мог видеть только я.

Я крепче сжал рукоять меча. Другие служанки затаили дыхание. Девушка-зверь бормотала о прощении, роняя слезы.

Убивать или не убивать. Всяческие расчеты замелькали у меня в голове. Мой политический статус под угрозой за убийство служанки в резиденции губернатора. Воздействие на массы, которое станет результатом этого. Вред, нанесенный моему имиджу в глазах общественности. Однако, несмотря на обдумывание всех этих нежелательных последствий, простить эту девушку было сложно. Я не знал точно причину, почему я смог бы это сделать, но...

– Владыка Данталиан.

Сдержанным

и всегда спокойным тоном.

– Этого более чем достаточно.

Произнесла Лазурит.

Я медленно повернул голову к Лале.

В этот момент это были те же глаза, которые я увидел несколько дней назад.

Тот же укоризненный взгляд, который спрашивал, понимаю ли я, что поступаю неправильно.

- ...

В тот момент.

Мои мысли сразу же охладели.

Я не мог осознать, насколько безрассудными были сейчас мои действия. Чтобы я попытался убить кого-то только потому, что она раз щелкнула языком. Это было смешно.

Старуха и эта девушка передо мной отличались. Старуха была главной виновницей, которая полностью разрушила жизнь Лазурит. Однако все, что сделала эта девушка, это щелкнула языком. Хотя, конечно же, у нее не было манер, но это было так. Она не совершила преступление, за которое ее стоило убивать!

С некоторой натугой я вылил себе ледяную воду на голову.

«Успокойся.»

«Не создавай себе врагов без причины.»

«Если они признают свою ошибку, отступи назад.»

Образ действий начертался словно руководство.

Основные принципы, которые стали почти инстинктивными благодаря воспитанию моего отца, начали действовать. 1 секунда, 2 секунды, и после 3-й секунды ко мне вернулось мое хладнокровие.

Я с трудом открыл рот.

- ... Ты достаточно подумала над своими действиями?

- Д-да! Ваше Высочество! Ваша покорная слуга очень сожалеет! Ваша покорная слуга никогда не сделает это снова!

- Никогда не думай даже забывать это чувство. Единственная ошибка может поставить под угрозу твою жизнь.

Я повернулся, чтобы посмотреть на других служанок и заговорил.

- Имейте это в виду. Будучи прислугой у высшей знати, каждое ваше действие, без исключений, может привести к непоправимой ошибке. Скоро ваши ошибки станут ошибками Нифльхейма. Скоро ваша бесцеремонность станет бесцеремонностью Нифльхейма. Действуйте ответственно.

Все служанки немедленно склонились в низком поклоне.

- Мы будем помнить об этом, Ваше Высочество!

Я кивнул.

Таким образом я смог дать уклончивый ответ.

- Хорошо. Теперь вы можете идти.

И тогда служанки быстро вышли.

[1. Покарать.]

[2. Помиловать.]

Слова ярко сияли в воздушном пространстве.

Потом они распались и сложились в новые строки.

[Доброе и милосердное решение!]

[Репутация слегка возросла.]

Эти линии распались на маленькие части и развеялись словно лепестки.

Мне стоило бы радоваться, что моя репутация выросла даже на самую малость, но, честно говоря, мое настроение сейчас сильно упало. По правде говоря, упало на самое дно. Давно у меня не было такого ужасного настроения.

Лазурит тихо смотрела на меня.

Когда наши взгляды встретились, я инстинктивно извинился.

- Прости.

- За что?

- За...

Я не мог ответить.

Ощущение, что я сделал что-то не так, давило мне на сердце. Однако я никак не мог понять, что же я сделал неправильно, даже чуть-чуть. Это обескураживало.

Тишина миновала.

Наконец Лазурит вздохнула.

- ...Поняла.

Что она поняла?

Она встала с постели и оделась. После того, как Лазурит полностью надела свою форму, она склонилась в поклоне. Это было плавное движение без единого намека на ошибку.

- Ваша покорная слуга подготовится к поездке на невольничьи рынки. Было бы неплохо в этот раз также нанять для поездки сестер Бирбир. Пожалуйста, выходите, как только Ваше Высочество закончите обедать.

- Лала.

- Ваша покорная слуга уйдет первая.

Не глядя, она открыла дверь и вышла.

Как и 4 дня назад, меня оставили в комнате одного. Лазурит, возможно, ушла, но ее аромат роз еще витал вокруг.

А потом я заметил окошко.

[Привязанность Лазурит опустилась до 1.]

- ...

Я молча закрыл лицо руками.

За свою жизнь, я принадлежал к той группе людей, которые разочарованы другими, но я никогда не принадлежал к тем людям, которые расстраивали других.

Но не сегодня.

Я расстроил Лазурит.

Данталиан, Слабейший Владыка Демонов 71 ранга

20.09.1505 год по Имперскому календарю

Нифльхейм, Резиденция Губернатора

- Знаешь, что самое худшее?

- ...

- То, что совершенно не понимал, что я сделал не так.

Поздний вечер.

Еще до того, как я заметил, пейзаж за окном скрыла тьма.

Барбатос смотрела на меня в слегка подрагивающем свете свечей.

По мере того, как за окном темнело все больше, тень, которая закрывала лицо Барбатос, простерлась на все ее лицо. Поддерживая подбородок рукой, она тихо смотрела на меня.

- По крайней мере, я мог бы вести себя беспардонно, если бы не чувствовал, что сделал что-то не так. Я мог бы даже спросить у нее, в чем была проблема. Но нет, я понял, что сделал что-то не так; просто я без понятия, что именно. И... это довольно паршивое чувство. Крайне паршивое...

- ...

- Скажи мне. Что Лазурит могла хотеть от меня?

Я пристально и серьезно смотрел на Барбатос.

Барбатос открыла рот, но слов не последовало.

Так что у меня не было иного выбора, как продолжить говорить.

- Она хотела, чтобы я стал на колени и умолял? Что же Лазурит хотела от меня? Чтобы я отбросил свое достоинство, как раб. Чтобы я отказался от возможности сохранить лицо, и просто умолял?... Это могло бы случиться. Это было более чем вероятно.

- ...

- Однако почему она даже не сказала мне, в чем была моя оплошность?

Я сжал лоб.

- Это сводит людей с ума. Барбатос. Это то, что действительно сводит людей с ума. Ты знаешь, почему Лазурит ничего не сказала мне?

- ... Хотела бы я знать.

- На то одна причина. Лазурит хотела, чтобы я осознал свою ошибку сам. Вот, что она ожидала от меня. Черт!

Бух.

Я топнул по полу.

- Это было оскорбительно и еще оскорбительнее. Почему так... потому что она относилась ко мне как к дураку. Во-первых, она была расстроена тем, что я не осознал своей оплошности. Во-вторых, она надеялась, что я пойму, что я сделал не так. Ты понимаешь? Ты понимаешь, как это было хреново?

Я ухмыльнулся.

Но у меня не получилось сделать это как следует.

Ухмылка вышла больше похожей на вынужденную глупую улыбку.

- Лазурит оценивала не только меня нынешнего, но и меня будущего. Сама. По своему желанию! Так, словно она полностью меня поняла! Так, словно она считала, что стоит выше, чем я!..

Я стиснул зубы.

Это было так оскорбительно, что я мог бы плевать. Я впервые в жизни получил такого рода оскорбление. Разочарование и ожидания Лазурит стали двумя стенами, которые раздавили меня еще больше. В моей груди ярость медленно ... гнев медленно нарастали против Лазурит.

- Данталиан.

- Я решил для себя.

Я пристально смотрел на свечу.

Свеча выдавала два цвета.

Верхняя часть была желтой, а нижняя голубой.

Излучая эти цвета, свет горел и медленно опускался вниз.

- Пусть попадется. Я подожду до следующего раз, когда она выкажет неуважение. И если Лазурит бессмысленно проигнорирует меня еще раз.

Я взял фитиль свечи пальцами.

Пламя вскоре затрепетало и погасло.

- Когда это случится, я не останусь хладнокровным.

<http://tl.rulate.ru/book/378/21646>